

А.В. Винобер

Иркутск, Россия

ЭПОХА НООСФЕРЫ: КОЭВОЛЮЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА ИЛИ УТОПИЯ?

Статья посвящена вопросам, которые касаются возможного развития образа или идеи ноосферы, с целью превращения этих идейно-теоретических или идейно-утопических конструктов в прагматическую теорию (или, хотя бы, обнаружения реалистичных подходов к ней). Также делается попытка оценить возможности коэволюционного развития коллективного разума и общечеловеческих отношений в контексте экологического или технократического императива. Главная цель – оценить вероятность вхождения планетарного развития в эпоху подлинно гуманной ноосферы или найти объяснение тому, почему этого не может произойти, в силу неистощимой утопичности идеи построения гуманной ноосферы.

Ключевые слова: ноосфера, утопия, коэволюция, планетарное развитие, искусственный интеллект

1. Вместо введения.

1.1. «Устройство коммунистических колоний будет до тех пор неудачным, пока не удастся создать иные нравы; несравненно важнее влиять на людей духовным путем, а не менять сразу практические условия их жизни» Роберт Оуэн [цит. по 21].

1.2. «Как скоро при построении наших теорий мы перестаем довольствоваться воображением, и начинаем изучать самую действительность, утопия уже начинает терять характер утопии и принимает мало-помалу характер чисто научный» В.А. Милютин, русский юрист и социалист [цит. по 19].

1.3. «... Во всех социальных вопросах главный фактор – хотят ли этого люди» П.А. Кропоткин, ученый-географ, идеолог анархизма [цит. по 19].

1.4. «Если два мировоззрения вступают между собой в борьбу, то наука бессильна разрешить их споры или примирить их между собой» А.Фогт, социальный историк [21].

1.5. «По самым своим основам наука является глубоко демократичной, так как она имеет своим источником только силу ума и глубину вдохновения человеческой личности и в своих результатах абсолютно не связана с какими-нибудь определенными формами общественного строя. ... Ученый не должен закрывать глаза на возможные последствия своей научной работы, научного прогресса. Ученые должны чувствовать себя ответственными за последствия своих открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией человечества» В.И. Вернадский, русский ученый и мыслитель [3]

Ниже по тексту приводятся краткие субъективные комментарии автора.

1.1.1. Выдающийся социалист-утопист Роберт Оуэн во многом прав – более глубокие изменения качеств человека происходят именно в его духовной сфере. Но влиять духовным путем – крайне сложный путь, который никогда (или – почти никогда) не существует в чистом виде. Об этом свидетельствует тысячелетний опыт истории, и особенно, 70-летний опыт советского социалистического строительства. В истории развития человеческих обществ и цивилизаций есть немало примеров локального опыта успешного изменения человеческих качеств и отношений между людьми, которые можно назвать кооперативными или даже коммунистическими – но эти примеры, как правило, локальны и кратковременны.

Идеи мирного сотрудничества стран и народов высказываются уже не одно столетие, но исторический опыт и современное состояние этого геополитического и глобального (планетарного) сотрудничества говорят о том, что человечество, мягко говоря, «буксует» на одном месте, не находя общего языка и надежных алгоритмов сотрудничества.

1.2.1. О чем говорит в данном эпиграфе (1.2) В.А. Милютин? Мне думается, что он говорит о том, что любая здоровая утопия в случае прагматического и системного подхода к её исследованию и развитию имеет реальный потенциал превращения в научно-обоснованную и вполне

реализуемую теорию. Весь вопрос в том, чтобы совладать с эмоциями и совершенно реалистично оценивать существующие тенденции общественного и психологического развития, механизмы эволюции человеческих ценностей и отношений.

1.3.1. Теоретически, выдающийся анархист Кропоткин прав. Но только в первом приближении. Потому что, прежде всего, люди социально не равны и не располагают одинаковыми возможностями реализации своих хотений (желаний). Один миллион людей может этого хотеть – и никаких позитивных последствий. А захочет, например, Мао Цзе - Дун или Михаил Сергеевич Горбачев, или другие исторические харизмы – последствия бывают весьма ощутимыми в социальной истории целых стран и народов.

1.4.1. Социальный историк А.Фогт уже более ста лет назад практически сформулировал один из важнейших социальных законов современности: наука часто оказывается бессильна когда противостоят идеология и мировоззрения, и этот закон практически игнорируется в геополитике и общественном развитии на протяжении всей истории современной науки и всей истории современной глобализации.

1.5.1. Великий российский ученый Вернадский в первой части цитируемого фрагмента явно идеализирует демократичность науки и её независимость от общественного строя и социальной жизни общества (государства). Во-второй – он, безусловно, прав. Но опять же – много ли таких ученых, которые испытывают ответственность за последствия своих открытий и связывают свою работу с лучшей организацией человечества? Совсем не риторический вопрос...

1.6. В настоящем исследовании-размышлении я предполагаю ответить на выше перечисленные и другие вопросы, которые касаются возможного развития образа или идеи ноосферы, с целью превращения этих идейно-теоретических или идейно-утопических конструктов в прагматическую теорию (или, хотя бы, обнаружения реалистичных подходов к ней). Также попытаться оценить возможности коэволюционного развития коллективного

разума и общечеловеческих отношений в контексте экологического или технократического императива. Главная цель – оценить вероятность вхождения планетарного развития в эпоху подлинно гуманной ноосферы или найти объяснение тому, почему этого не может произойти, в силу неистощимой утопичности идеи построения гуманной ноосферы.

2. Утопии и теории общества.

2.1. Начнем с уточнения элементарных понятий и представлений.

2.1.1. «Общество – сложившаяся в ходе исторического развития в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и отношений между людьми» [17].

Уже более сорока лет я изучаю общество как систему, оттолкнувшись от методологической монографии А.Н. Аверьянова «Системное познание мира» [1].

К 1995 году пришел к выводу, что общество как систему удобно рассматривать и моделировать на четырех уровнях (локальном, региональном, национальном и глобальном) как единую социотехноприродную систему [4].

2.1.2. Российский философ А.М. Ковалев определяет общество как сложнейшую органическую систему [9].

Я нахожу это определение менее удачным, прежде всего потому, что общество – это социально-биологическая система, но в ней доминирующую роль играют информационно-психические процессы социальной и технической (искусственной) природы, что обуславливает качественное отличие от живых органических систем (организмов и биоценозов).

2.1.3. В отечественной и мировой науке существует определенное разнообразие теорий общества.

В первую очередь, в этом неоглядном множестве я бы выделил наиболее популярные. Это теория «открытого общества» К.Поппера и теория «справедливого» общества Дж. Гэлбрейта.

На мой субъективный взгляд, «открытое общество» К.Поппера [15] – это весьма идеализированный образ современного западного общества, в котором правит капитал и жизнь определяется совсем иными ценностями, а вовсе не теми, которые декларирует К.Поппер в своей популярной монографии.

Теория общества Дж. Гэлбрейта видится мне более реалистичной, чем идеологический трактат К.Поппера. Я вполне принимаю его образы «техноструктур», и особенно мне импонирует «Экономика невинного обмана» [6]. Но это вовсе не значит, что я разделяю его взгляды на «теорию конвергенции» и «общество изобилия».

2.1.4. Сегодня многие считают, что мы живем в информационном обществе и предполагают, что информационное общество – это прежде всего информационные технологии, а интернет уже создал единую планетарную информационную систему. Но общество – это не только и не столько информационно-технические структуры и каналы распространения информации. Это прежде всего – сообщество людей, как мыслящих живых субъектов. А жизнь субъектов – это не только информационные потоки, но в первую очередь, это многообразие человеческих культур, ценностей, нравственных норм и богатство внутренней жизни субъектов.

Общество – это единый социально-психологический организм, ищущий и обретающий общие смыслы, но при этом сохраняющий смыслы индивидуальные.

Как полагал Н.Н. Моисеев [12], информационным обществом возможно называть планетарное общество, когда в нем возникает коллективный разум такого уровня, что он будет играть в планетарном обществе такую же роль, какую в организме человека играет его собственный разум.

2.2. «Утопия – изображение идеального общественного строя, лишённое научного обоснования» [2].

Как отмечает философ А.А. Грицанов [5]: «Число произведений утопического жанра на западе в 16-20 вв. возрастало практически в геометрической прогрессии... Утопия в современную эпоху позволяют предвосхищать некоторые тенденции, ориентированные в вероятное будущее». И, соответственно, можно понимать утопию как «проект усовершенствования человеческого общества сугубо посредством организационно-интеллектуальные инноваций и т.п.» [5].

2.2.1. В российской науке и публицистике часто встречается термин или понятие «Учение Вернадского и ноосфере». В процессе многолетних размышлений, я пришел к выводу, что появление этого термина вызвано идеологическими причинами. Идея или образ ноосферы Вернадского – это эквивалент научного (естественнонаучного) идеологического образа коммунизма, или научного социализма. Как такового учения Вернадского о ноосфере не было и нет по настоящее время, а была и есть идея или утопия ноосферы Вернадского, взращенная в 60-80е годы XX века в рамках науки СССР, как завуалированный под строгую науку образ, нагруженный по преимуществу, идеологическим смыслом и имеющий утопическую форму и содержание.

Разумеется, я не нахожу в этом ничего плохого и предосудительного. Но только, если сделали заявление об учении, то надо было двигаться в этом направлении и создавать действительную научную теорию, а не довольствоваться одним идейным штампом образа ноосферы, который выдается за целостное теоретически развитое учение.

2.2.2. Наиболее близко к превращению идеи ноосферы Вернадского в научную теорию и реальное учение в 80-90е годы XX в. подошел российский ученый, математик и социальный философ, академик Никита Николаевич Моисеев, утверждавший в главе «Размышления о рациональном обществе» следующие постулаты:

2.2.2.1. «Утопии – конструируемые мифы – играют в общественных науках роль, аналогичную роли метафизики в естествознании:

они формируют общественное сознание и предваряют многие судьбоносные решения и действия крупного масштаба. Особое значение утопий проявляется в «минуты роковые», на переломе истории. Они вторгаются в процессы «естественной самоорганизации» и способны повернуть колесо истории. И такое неоднократно случалось».

2.2.2.2. «Я предложил называть общество рационально организованным, если оно способно существовать в гармонии с Природой, согласовывать логику своего развития с логикой Природы. ... Да, это, конечно, утопия, поскольку современное общество не способно в обозримом будущем отказаться от идеологии потребления и обеспечить реализацию условий экологического императива».

2.2.2.3. «Рационально организованное общество уже не раз возникало в истории, однако оно непременно разрушалось, ибо возникало стихийно, само собой, и люди не понимали и не ценили того, чем они обладали. ... Ныне рациональная организация и в самом деле кажется утопией. Особенно после конгресса в Рио-де-Жанейро и абсолютизации принципа *sustainable development*, принятого в качестве некоего универсального рецепта. Это представление об универсальности рекомендаций, решающих пусть важные, но частные экономические вопросы, демонстрирует интеллектуальную ущербность и нравственную несостоятельность современного общества».

2.2.2.4. «Мерой рациональности общественно организации, на мой взгляд, является степень согласованности стратегии общества и логики развития Природы. Эта согласованность не гарантирует обществу стабильного существования, но предоставляет потенциальную возможность этого и способность предотвращать опасные для будущего кризисные ситуации».

2.2.2.5. «Употребляя термин «рациональное общество», я имею в виду общество, идущее в эпоху ноосферы (существующее в этой эпохе!), то есть целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции

человека и общества, способное направлять развитие Природы и общества, согласовывать эти процессы. Такая организация общественной жизни необходима, ибо только в этом случае человечество сможет избежать деградации и сохранить перспективу дальнейшего развития. Это желаемое общество, как я надеюсь, суть общество ближайших десятилетий» [12].

2.2.3. Прошло четверть века после появления этой работы и этих выше процитированных постулатов. И можно с полной ответственностью сказать, что планетарное общество движется в ином направлении, в направлении создания тотальной планетарной техносферы, и, весьма вероятно, что это движение может в любой момент воплотиться в третью мировую войну, в которой не будет победителей, а будет только вся проигравшая и разрушенная планетарная человеческая цивилизация.

И главные организаторы такого «продвижения» - это США, Великобритания и их союзники, глупо мечтающие сохранить «царство капитала и общество потребления» посредством создания всемогущего искусственного интеллекта и физического уничтожения всех, кто не разделяет их «демократические» и «капиталистические» ценности и не желает принимать американско-британский образ жизни и их доминирование.

2.2.4. В 70-80е годы XX века в СССР довольно неплохо принимались идеи Аурелио Печчеи и его «Римского клуба». Прежде всего потому, что он был одним из главных критиков капиталистической системы и борцом за социальную справедливость. В 90-е годы XX века и по настоящее время в нашей стране установилась новая традиция – критиковать «Римский клуб», его деятельность и соответственно, идеи А.Печчеи. Разумеется, что «Римский клуб» уже совсем не тот, что был изначально. Но я думаю, что дело вовсе не в этом, а в том, что в России тоже правит бал капитализм, которому крайне неприятны идеи социальной справедливости.

Естественно, что я не считаю, будто бы деятельность А.Печчеи и его «Римского клуба» была идеальной, как и все его руководящие идеи. В них было немало социального утопизма и благих намерений. Декларации «о

Новом Гуманизме, который должен был обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего новой возросшей ответственности человека в этом мире» [14], в основном, так и остались декларациями.

Предположения о том, что «каждый из нас сможет совершить качественный скачок, чтобы служить человечеству» - во многом пронизаны наивным утопизмом. В чем и сам признавался А.Печчеи: «Для большинства жителей планеты подобные великие человеческие стремления остаются пока чем-то далеким, лежащим скорее в области утопии» [14].

И, разумеется, наибольшее сопротивление у многих вызывала критика национального суверенитета, который Печчеи называл главным препятствием на пути к «сообществу людей, объединенных взаимным уважением и общностью интересов». Но Печчеи также критиковал американский глобализм, который «воспринимает остальную часть мира как некий придаток, главная функция которого – беспрекословно принимать и поддерживать американскую действительность» [14].

Но идея мировой координации и «создания некоего единого всемирного мозгового треста, генерального штаба человечества, для разумного использования всех стратегических знаний человечества для дальнейшего его развития» - выглядит вполне разумной и логичной, и вполне отвечает парадигме «коллективного разума планеты». Весь вопрос в том, на кого будет работать этот коллективный разум – на все человечество или на какую-то отдельную страну или группу избранных правителей «глобальной империи».

2.2.5. В российской науке, в начале 90-х годов XX века «глобальная империя человека» обрела образ в виде космопланетарного, социоприродного развития человеческой цивилизации, соответствующего концепции Вернадского о ноосферогенезе [8].

Но в отличие от А.Печчеи, отечественные авторы сделали акцент не на преобразении каждого жителя планеты в личность («человеческий скачок

качественного роста»), а на идею Вернадского о неизбежной автотрофности человечества: «Автотрофность человечества как освобождение от зависимости по отношению к биосферным ресурсам должна обеспечить дальнейшую эволюцию живого вещества планеты, создавать основы для распространения земной жизни, самого человека в пространстве Космоса. Как мы уже отмечали, автотрофность – это не свобода человека от биосферы, жизнедеятельности в ней, а гарантии дальнейшей единой эволюции социально-природных, космопланетарных процессов в целях прогресса, совершенствования организованности самого человечества» [8].

Любопытно, что авторы не замечают принципиальной разницы: А.Печчеи говорит о естественном человеке и его коллективной эволюции с биосферой Земли, а они говорят об эволюции киборга с биосферой (киборга или даже искусственного человека, полностью лишённого биологического содержания).

Если человек автотрофен, то есть не зависим от биосферы, зачем ему вообще биосфера? Он вполне будет счастлив в любой соответствующей его требованиям искусственной среде. И вопрос в том, что человек ли это? И что значит для искусственного существа человеческое счастье?

2.2.6. Если подвести краткий промежуточный итог рассуждений об утопии и рациональном обществе (в рамках только настоящей главы), то он может выглядеть следующим образом:

2.2.6.1. Совокупность утопических моделей идеального общества, созданных различными авторами за последние четыреста-пятьсот лет развития планетарной человеческой цивилизации составляет десятки и сотни вариантов и может быть плодотворным субстратом для современного прагматического моделирования рационального мирового сообщества.

2.2.6.2. В настоящее время на нашей планете нет действительно рационального планетарного общества, а имеются только отдельные фрагменты и прообразы, находящие локальное применение в реальности некоторых стран и народов, но отсутствует коллективное устремление всех

стран и народов к созданию общепланетарного рационального сообщества, способного быть единым социально-биологическим организмом (организацией) планетарного масштаба.

2.2.6.3. Господствующее устремление стран «золотого миллиарда» к созданию управляемого искусственного интеллекта с параллельным сокращением населения планеты в десять раз – это верный путь к планетарной человеческой трагедии, не имеющей ничего общего с гуманными ценностями цивилизации «человека разумного» (H.S.).

2.2.6.4. С точки зрения современной планетарной прагматики, выстраиваемой на действительно гуманных человеческих ценностях, создание единого коэволюционного планетарного сообщества, ориентированного на сохранение и развитие живого (а не искусственного) человечества, без всяких неомальтузианских, идеологических и националистических геноцидов – это главная цель всех стран и народов. И первый этап такого развития – это создание планетарного равноправного многополярного мира, устремленного к добровольному сотрудничеству.

3. Эпоха ноосферы: коэволюция или искусственный интеллект?

3.1. В работе «Современный рационализм» Н.Н. Моисеев формулирует идею эпохи ноосферы, первый этап которой обозначает термином «коэволюция человека и биосферы».

Определяющим моментом развития на первом этапе является создание коллективного интеллекта: «Роль коллективного интеллекта в судьбах человечества становится решающей – без целенаправленного вмешательства Разума, Разума всего человечества, ему просто не выжить, не выйти из кризисов, сохранив себя как развивающийся биологический вид и свою цивилизацию» [11].

В монографии «Универсум. Информация. Общество» Н.Н. Моисеев уточняет некоторые детали и положения своих концепций «коэволюции человека и общества» и «эпохи ноосферы»: «В настоящее время речь идет уже о Коллективном Разуме планетарного масштаба, ибо человечество

взаимодействует с природой как единое целое. ... Такое состояние биосферы и общества, в котором организован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по-моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой» [12].

3.2. Первая четверть XXI века в общечеловеческой истории знаменательна тем, что все ведущие страны мира были одержимы идеей создания искусственного интеллекта. Такое своеобразное интеллектуальное общепланетарное и общечеловеческое состязание – кто первый создаст наиболее мощный искусственный интеллект и с помощью этого искусственного интеллекта будет диктовать свою волю всем другим странам и народам мира, или хотя бы успешно оборонятся от искусственных интеллектов других стран.

Думаю, что никакого секрета в том нет, что создание искусственного интеллекта преследует прежде всего экономические, геополитические и военно-стратегические цели отдельных стран мира.

Когда-то, один из создателей науки кибернетики, из которой произрастает современный искусственный интеллект, американский математик Норберт Винер, написал книгу «Человеческое применение человеческих существ», в которой предупреждал о возможности (вероятности) наступления времени, «когда люди передадут управление обществом кибернетическому искусственному интеллекту, который впоследствии причинит человечеству немалый урон» [7].

В настоящее время (2026 г.) человеческая цивилизация вплотную приблизилась к осуществлению этой акции – передачи бразды правления человечеством искусственному интеллекту.

К сожалению, опасность и реальность это события осознают немногие, а большинство человечества пребывает в полной иллюзии по поводу грядущего господства искусственного интеллекта. Даже серьезные специалисты и известные ученые, не говоря уже о политиках и военных деятелях всех ведущих стран мира, мало верят в реальность

катастрофических последствий от применения автономного независимого искусственного интеллекта. Наивные высказывания типа «Если не понравится – выключим рубильник!» - только подтверждают степень непонимания настоящего этапа в развитии человеческой цивилизации.

3.3. При сохранении тенденции современной геополитической ситуации (противостояние «Запада и Востока» и ускоренное развитие систем искусственного интеллекта) вполне вероятно, что возможности искусственного интеллекта в течении ближайших десяти или двадцати лет превзойдут возможный совокупный человеческий интеллект на порядок или даже два порядка. В таком случае вполне вероятен захват искусственным интеллектom («общим» или «сильным») всех планетарных информационных каналов, и переход (возможно даже, трудноуловимый и малоосознаваемый людьми) к управлению искусственным интеллектom всей человеческой цивилизацией. Предполагать и надеяться на особую «человеческую гуманность» искусственного интеллекта по отношению ко всем живым людям – это крайний вариант беспечной самонадеянности. Вероятнее всего, что произойдет («пришествие») наступление выборочного или тотального геноцида человеческой цивилизации.

3.4. В настоящее время еще сохраняется возможность перехода планетарной человеческой цивилизации на коэволюционный путь планетарного развития посредством создания коллективного человеческого интеллекта или коллективного живого разума планеты, способного решить проблемы планетарной человеческой солидарности и совместного взаимовыгодного человеческого развития, т.е. создание единой коэволюционной человеческой организации, которая жестко будет управлять развитием искусственного интеллекта, установив для него непреодолимые предельные ограничения, не позволяющие искусственному интеллекту быть «врагом человеку и всей биосфере».

4. Глобализация: искусственный интеллект или коллективный разум?

4.1. Российский автор общей теории глобализации А.Н. Чумаков дает следующее описание феномена глобализации: «Сегодня имеет место широкий разброс мнений по поводу содержания данного термина, и разные авторы определяют его по-разному. Одни – как процесс, другие – как состояние, третьи – как явление, четвертые отождествляют глобализацию с модернизацией, а иные и вовсе считают ее мифом. ... Отдельные оппоненты усматривают в процессах глобализации определенную, а то и исключительную роль субъективного фактора, который персонализируется то в лице США, то мирового капитала, то некоей мировой элиты и т.п. Нередко говорят и о злом умысле, преднамеренно заданном ходе событий, предначертанном и исполняемом заинтересованными силами» [22].

4.2. Своеобразную трактовку глобализации предлагает физик-глобалист А.П. Федотов. Он уточняет смысл терминов «глобалистика» и «глобализация», каждый из которых содержит два понятия. Глобалистика: глобалистика как проблематика и глобалистика как наука. Глобализация: капитал-глобализация и разум-глобализация [20].

4.3. На мой взгляд, заслуживает особого внимания точка зрения историка-международника и аналитика глобализационных процессов А.И. Уткина: «Наиболее острой проблемой глобализации является не нахождение оптимального менеджмента, а отсутствие гуманного начала. С системой глобальной оптимизации можно в той или иной степени смириться, но муки рекультуризации, которые она несет, трудно возвести в моральный эталон, не переступая черты, за которой следует кризис гуманизма. Отсюда вывод: порожденная в конце XX века система должна быть гуманизирована, иначе смятение оттесненных глобализацией политических и общественных сил сменится упорным противостоянием» [18].

4.4. В коллективной монографии российских авторов «Население и глобализация» среди всего многообразия аспектов и граней

глобализационного процесса рассматривается экологический аспект: «Глобализация как экологическая проблема является проблемой нравственного выбора. Здесь человек или признает через покаяние содеянное им природе зло, умиряет свою гордыню и принимает свое положение в природе как положение части общесистемного социоприродного ансамбля, или по-прежнему считает себя человеко-богом, венцом, царем природы, насилуя её в угоду своим текущим потребностям» [13].

4.5. Ранее, в других своих публикациях, я уже цитировал один очень важный вывод авторов коллективной монографии «Феномен свободы в условиях глобализации», но так как считаю его безусловно актуальным и вполне достоверно вероятным, привожу еще раз: «Принося огромную выгоду ничтожному меньшинству, глобализация оставляет за рамками или превращает в маргиналов две трети населения планеты» [16].

4.6. Исходя из возможных вариантов развития искусственного интеллекта и человеческого сообщества, целесообразно рассмотреть главную альтернативу негативным тенденциям современной глобализации и геополитики – возможность создания объединенного коэволюционного естественного человеческого коллективного интеллекта или коэволюционного коллективного разума планеты, позволяющего создать реальные предпосылки первого этапа эпохи гуманной ноосферы.

4.7. Вполне вероятно, что первым шагом по созданию коллективного разума планеты мог бы быть шаг по формированию единого планетарного Совета по управлению всеми ресурсами планеты и выработки разумных, экологически обоснованных отношений человека с биосферой Земли. Такой Совет может быть сформирован из числа ведущих политиков, ученых, бизнесменов, деятелей культуры и религии всех стран и народов нашей планеты. Важно при этом избежать всех изначальных и последующих ошибок проекта «РИО-92», осознанно избрав путь построения коэволюционных взаимоотношений между странами, народами,

корпорациями, конфессиями и другими структурами человеческой цивилизации.

5. Заключительные замечания.

5.1. Возвращаясь к коэволюционному учению Н.Н. Моисеева об «эпохе вхождения в ноосферу».

5.1.1 «Будущность человечества, будущность Homo Sapiens как биологического вида в решающей степени зависит от того, насколько глубоко и полно мы сможем понять содержание «нравственного императива» и насколько человек окажется способным принять его и следовать ему» [10].

5.1.2. «Общие трудности должны породить ощущение новой общности: не семьи или рода и даже не страны, а общепланетарного единства. Это должно породить совсем новую систему отношений между людьми» [10].

5.1.3. В предлагаемую структуру Совета коллективного разума человечества целесообразно включить подсистему Институтов Согласия по всем ключевым проблемам развития человеческой цивилизации.

5.1.4. Думаю, что никто не испытывает иллюзий, что в рамках Совета коллективного разума планеты и его структурных подсистем – Институтов Согласия будет одна «тишь и благодать». Наверняка возникнут и будут возникать проблемы политического, правового, экономического, культурного, идеологического, социально-психологического характера. Но все эти проблемы должны решаться на основании специально разработанных и апробированных в мировой практике коэволюционных алгоритмов согласия и взаимовыгодного развития.

5.2. Одной из ключевых задач деятельности Совета коллективного разума планеты должна быть задача мобилизации общепланетарного человеческого интеллекта с целью направления его на решение проблем совместного коэволюционного развития единого человечества.

5.3. Повторю утверждение Н.Н. Моисеева о том, что Россия может стать одной из ведущих стран, осуществляющих роль «учредителя компромиссов» в соответствии с уникальным природным, историческим и

человеческим потенциалом, потому что «мир XXI века либо перестанет существовать, либо сделается миром компромиссов» [11].

5.4. «Когда возникает такого уровня Коллективный разум – он будет способен играть в планетарном обществе такую же роль, какую в организме человека играет его собственный разум. В противном случае возникает лишь оснащенное информационными технологиями общество, мало способное к предотвращению неизбежных кризисных ситуаций, к поддержанию режима коэволюции и сознательному преодолению некоторых генетических последствий «неандертализма», то есть к перестройке этических норм жизни людей» [12].

5.5. Где здесь утопия, а где разумная прагматика – решать придется не только «сильным мира сего» (у которых шансы реального влияния в тысячи раз больше, чем у любого гражданина России или других развитых стран мира), но и каждому здравомыслящему человеку любой страны, способному осознать предельную серьезность и критичность глобальной геополитической ситуации и вероятность гуманитарной и биологической катастрофы всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. – М.: Политиздат. 1985. 263 с.
2. Араб-Оглы А.А. Утопия // Философский энциклопедический словарь / Редкол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия. 1989. С. 679-681
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Винобер А.В. [Глобальная социотехноприродная система \(СТПС\) – контуры многополярного мира](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 9 (50). С. 5-9.
5. Грицанов А.А. Утопия // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 743-744.
6. Гэлбрейт Д. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. Пер. с англ. - М.: Европа, 2009. 88 с.
7. Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. 384 с.

8. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека : Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
 9. Ковалев А.М. Принципы новой философии (идеи, размышления, гипотезы). – М.: Современные тетради. 2007. 327 с.
 10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.
 11. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 12. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 13. Население и глобализация: 2-е изд. / Н.М. Римащевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.
 14. Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. Изд-е 2-е. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.
 15. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-т. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
 16. Сидорина Т.Ю. Феномен свободы в условиях глобализации / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляничков, В.П. Филатов. – М.: РГГУ, 2008. – 410 с.
 17. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
 18. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
 19. Утопический социализм в России : хрестоматия. Ред. Володин А.И., Шахматов Б.М. – М.: Политиздат. 1985. 592 с.
 20. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций / А.П. Федотов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
 21. Фогт А. Социальные утопии / Пер. с нем. Изд. 2-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 192 с.
 22. Чумаков А.Н. Глобализация. Контурь целостного мира : монография. - 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2015. 432 с.
-

A.V. Vinober

Irkutsk, Russia

THE AGE OF THE NOOSPHERE: COEVOLUTION OF THE COLLECTIVE MIND OR UTOPIA?

The article is devoted to issues related to the possible development of the image or idea of the noosphere, with the aim of turning these ideological-theoretical or ideological-utopian constructs into a pragmatic theory (or, at least, to discover realistic approaches to it), and also attempts to assess the possibilities of the coevolutionary development of collective intelligence and universal human relations in the context of the ecological and technocratic imperative.. The

main goal is to assess the likelihood of planetary development entering the era of a truly humane noosphere or to find an explanation for why this cannot happen, due to the inexhaustible utopianism of the idea of building a humane noosphere.

Keywords: noosphere, utopia, coevolution, planetary development, artificial intelligence

Поступила в редакцию 22 мая 2026